Информация для цитирования:

Худолей К. М., Худолей Д. М. Правосубъектность сиамских близнецов: история и современность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 442–466. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466.

Khudoley K. M., Khudoley D. M. Pravosub'ektnost' soedinennykh (siamskikh) bliznetsov: istoriya i sovremennost' [Legal Personality of Conjoined (Siamese) Twins: History and Modern Times]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 45. Pp. 442–466. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466.

УДК 34.023

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СОЕДИНЕННЫХ (СИАМСКИХ) БЛИЗНЕЦОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ****К. М. Худолей**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и финансового права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Д. М. Худолей

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и финансового права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-5870-1537

ResearcherID: E-3184-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.02.2019

Введение: рождение сиамских близнецов – не такая большая редкость. Но однозначного подхода к определению статуса таких детей с точки зрения истории права не наблюдалось. **Цель:** рассматриваются различные подходы к определению правосубъектности соединенных близнецов: как самостоятельных субъектов права, как одну личность человека или как сложное объединение физических лиц. **Методы:** широкое использование исторического метода. **Результаты:** правосубъектность сиамских близнецов в настоящий момент обусловлена рядом особенностей. Во-первых, реализация ряда конституционных прав и свобод осуществляется ими совместно. Во-вторых, в отношении сиамских близнецов, имеющих общие половые органы, не могут быть применимы общие нормы семейного законодательства об установлении отцовства / материнства. Привлечение только одного из сиамских близнецов к уголовной или административной ответственности во многих случаях исключено, из-за невозможности проведения ряда процессуальных действий, избрания мер пресечения и наказания. Ограничение ряда прав и свобод одного из сиамских близнецов (личная свобода, свобода передвижения, право на труд) неизбежно сопряжено с тем, что пострадает невиновный. В-третьих, неоднозначную правовую оценку имеют вопросы биоэтики, возникающие при совершении операций по разделению сиамских близнецов, в том числе и в том случае, если один из них является паразитом. **Выводы:** в связи с развитием медицины, что увеличивает шансы для жизнеспособности сиамских близнецов, урегулирование проблемных вопросов определения их статуса становится все актуальнее.

Ключевые слова: сиамские близнецы; правосубъектность; биоэтика; реализация прав и свобод; привлечение к ответственности; дискриминация; брак; рождение

LEGAL PERSONALITY OF CONJOINED (SIAMESE) TWINS: HISTORY AND MODERN TIMES

K. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Articles in the databases 'Scopus' / 'Web of Science':

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

D. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0001-5870-1537

ResearcherID: E-3184-2016

Articles in the databases 'Scopus' / 'Web of Science':

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Received 01.02.2019

Introduction: the cases when conjoined (Siamese) twins are born are not so rare. However, there has been no univocal approach to the status of such children from the standpoint of legal history. **Purpose:** various approaches to defining the legal personality of conjoined twins are considered: they may be treated as separate legal entities, as a single personality, and as a complex union of individuals. **Methods:** the extensive use of the historical method allows us to establish that for a long time birth of conjoined twins was considered a bad omen, such children were looked at as beasts, 'sprawns of the devil', so it was not supposed disgraceful to kill them at birth or exploit such twins making them take part in public performances in defiance of their will. Conjoined twins were traded like any other goods; and even modern times have seen cases of their exploitation and discrimination. **Results:** currently the legal personality of conjoined twins is characterized by a number of peculiarities. Firstly, they jointly enjoy some constitutional rights and freedoms. Secondly, general provisions of family law on determining paternity/maternity are not applicable to conjoined twins sharing genital organs. In many cases it is impossible to arraign only one of the twins on a criminal charge or hold only one of them administratively liable since there is no possibility to perform some legal proceedings, impose a pre-trial restraint or punishment. Restriction of some rights and freedoms (personal liberty, freedom of movement, the right to labor) of one of conjoined twins would inevitably have an effect on the other, being innocent. Thirdly, the issues of bioethics arising when conjoined twins are separated by surgeons are also given an ambiguous legal assessment, which is still the case even when one of the twins is a parasite. **Conclusions:** in the light of the ongoing medical advances, increasing the chances of conjoined twins to live, it is getting essential to tackle the issues concerning the determination of their legal personality.

Keywords: conjoined twins; Siamese twins; legal personality; bioethics; enjoyment of the rights and freedoms; prosecution; discrimination; marriage; birth

Введение

Сиамские (соединенные) близнецы – не такая уж и редкая патология и известна человечеству очень давно. При раскопках древнего мексиканского поселения Тлатилко, относящегося к культуре Ольмеков, обнаружены скульптуры соединенных близнецов, возраст которых около 3000 лет [29, pp. 176–177]. В среднем сиамские близнецы рождаются 1 раз на 50 000–200 000 рождений в Европе и Северной Америке, 1 раз на 14 000 рождений в некоторых районах Юго-Восточной Азии и Африке и 1 раз на 400 рождений монозиготных близнецов. Наиболее часто такие близнецы рождаются в Индии, меньше всего случаев рождения сиамских близнецов зафиксировано в Китае и США. В целом, около 40 % соединенных близнецов рождаются мертвыми, а 35 % умирают в течение суток после рождения [30, S. 145]. Девочек сиамских близнецов гораздо больше, чем мальчиков, – 75 %, хотя среди новорожденных, в т. ч. монозиготных близнецов, больше рождается мальчиков, с небольшим перевесом. Сиамские близнецы всегда монозиготные, сращивание близнецов

происходит из-за позднего деления оплодотворенной яйцеклетки между 14-м и 19-м днем эмбрионального развития клетки в силу не выясненных в настоящее время причин (предположительно из-за мутации генов). Однако научные эксперименты над марышками (рождение соединенных близнецов характерно для многих видов животного мира) показали, что вероятность рождения такого потомства увеличивается на 80 % при токсикологическом воздействии на организм матери во время беременности. В то же время ученые Франкфуртского университета полагают, что рождение соединенных близнецов является выражением психического расстройства, известного как диссоциативное расстройство идентичности (раздвоение личности). Соединенные близнецы не всегда рождаются на свет парой – науке известны и соединенные тройни и четверни, но они обычно рождаются мертвыми или умирают в течение нескольких дней после рождения, поскольку не являются жизнеспособными [1, с. 145]. За рубежом термин «сиамские близнецы» не используют в силу его неполиткорректности, поскольку он вошел в обиход только

благодаря цирку Барнума, в котором под таким сценическим амплуа выступали самые известные подобные близнецы Чанг и Энг Банкер, которых в США привезли из Сиам (Таиланд). Но принятый за рубежом термин «соединенные близнецы» тоже достаточно спорен, поскольку возникает впечатление, что кто-то таких детей объединил, хотя они уже появляются на свет в одном теле.

В медицине известно большое количество видов сиамских близнецов. Среди них торакопаги (патология – срастание в области грудной клетки), ксифопаги (срастание хрящей грудной клетки), омфалопаги (срастание в нижней части грудной клетки), илиопаги (срастание в подвздошных областях), краниопаги (срастание черепами), полицефалы (многоголовые), ишиопаги (переднее соединение нижних частей тела и со сросшимися позвоночниками), парапаги (срастание боками), пигопаги (срастание в области крестца) и др. Из них наиболее часто рождаются торакопаги (40 %) и омфалопаги (32 %), пигопаги (19 %), ишиопаги (6 %) и краниопаги (2 %). Другие виды соединенных близнецов встречаются гораздо реже – например, полицефалы встречаются менее чем в 0,5 % случаев. Но современная медицина пока не в состоянии разделить их посредством хирургических операций. Причем они в состоянии прожить достаточно долгую жизнь при отсутствии патологии строения внутренних органов [33, р. 146]. Нередко в паре сиамских близнецов (гетеропагов) имеется один недоразвитый паразит, существование которого целиком зависит от полноценного аутозита. В отличие от них в паре диплопагов оба близнеца имеют равное или примерное равное развитие.

Несмотря на то, что в зарубежной научной литературе к настоящему времени опубликовано свыше 1000 статей, посвященных соединенным (сиамским) близнецам, правовые и этические вопросы статуса таких близнецов и последствий совершения операций по их разделению в науке до сих пор являются дискуссионными и мало изученными. В отечественной юридической науке подобные исследования практически не проводились.

Исторический аспект правосубъектности соединенных (сиамских) близнецов

Светская и религиозная власть не смогла выработать единого подхода к определению статуса сиамских близнецов: либо чудовище, либо единый человек или же два разных человека в одном теле (*civitatum corpus*)? Вплоть до XX века официально сиамские близнецы в науке именовались уродами (Россия) или монстрами (Западная Европа), поэтому нередко их отказывались крестить и устанавливать пол при рождении. Найденные записи вавилонских астрологов, которые датируются 2800 годом до н. э., содержат упоминания о появлении на свет «двойных монстров», под которыми можно понимать соединенных близнецов. Причем сами астрологи в древнем Вавилоне полагали, что рождение в семье такого «монстра» с двумя головами является благословением богов и принесет счастье в дом [16, р. 28].

Но уже в Древнем Риме и Средневековье взгляд на рождение соединенных близнецов кардинально изменился – таких детей считали предвестниками конца света, их подлежало уничтожать, как и всех рожденных «монстров». Такой подход обосновывался нормами римского права, согласно которому рожденный ребенок, чтобы обладать правосубъектностью, не должен быть чудовищем (*monstrum, prodigium, contra formam humani generis*). Латинское слово *monster*, как полагают филологи, происходит от глаголов *monstrare* (показывать) или *monere* (предупреждать). Таким образом, уже в древности факту рождения соединенных близнецов, как и других «монстров», придавалось значение божественного предупреждения роду человеческому, причем не всегда (хотя и в большинстве случаев) считалось дурным предзнаменованием. Соответственно, как полагают ряд исследователей, на соединенных близнецов смотрели исключительно как на посланников божественного замысла, но никак не на обычных людей, обладающих некими правами, поэтому ни о каких операциях по их разделению речи быть не могло. Демонстрация таких диковинных детей диктовалась исключительно стремлением донести это божественное послание до каждого члена общества, а не интересами стяжательства [16, р. 29].

Широкому распространению среди населения суеверия о дьявольском происхождении сиамских близнецов даже не препятствовало упоминание о них в религиозных текстах. Так, разделение Адама и Евы Богом в христианстве и иудаизме нередко трактуется богословами в духе платоновского мифа о создании человека как некой операции по разделению соединенных близнецов-андрогинов [22, р. 150]. Согласно Корану, в первом тысячелетии до н. э. в Аравии родились соединенные братья-близнецы Хашим ибн Абд Манаф и Абд Шамс. Легенда гласит, что их отец Абд Манаф ибн Кусай отделил своих соединенных сыновей мечом, и некоторые священники впоследствии полагали, что пролитая кровь убитых близнецов стала предвестником будущей войны между родственниками их отца [37, р. 132]. Святой Августин из Гиппопота в своей книге «Город Бога» (415 г.) описывает человека «двойного в своей верхней, но единственного в своей нижней половине, имеющего две головы, две груди, четыре руки, но один торс и две ноги, как и другие люди» [36, р. 115]. Двуликий Янус, которому поклонялись древние римляне, видимо, являлся примером двух соединенных краниопогов. В настоящий момент таких близнецов называют яницепами в честь самого бога Януса.

Но вместе с тем именно в Библии в Апокалипсисе имеется упоминание, что предвестником конца света станет появление на свет чудовищ, от которых земные женщины будут рожать монстров. Поэтому неудивительно, что взгляд на природу появления соединенных близнецов в период, когда религия наиболее полно контролировала не только духовную, но и светскую жизнь общества, кардинально изменился. Многие видные богословы Средневековья (например, Альберт Великий) вслед за Авиценной в духе христианской морали полагали, что сращение близнецов обусловлено движениями матери во время полового акта, препятствующими разделению спермий в матке [15, pp. 450–451]. Поэтому ими осуждались любые похотливые движения женщин, как у проституток, так как в результате могли рождаться сращенные монстры [38, р. 240]. Хирург Амброс Паре, живший в XVI в. и описавший 13 причин появления на свет сиамских близнецов, среди анатомических (слишком много се-

мени или маленькая матка), случайных (ношение узкой одежды или неправильная поза в положении сидя во время беременности, травмы или болезни матери), дьявольских (порождение бесов и демонов) также выделил «гнев Господний» за то, что их родители «возлежали вместе и наслаждались друг другом без всякого закона и меры» [31, р. 35]. Нередко объяснение рождения сиамских близнецов принимало формы божественного наказания, имеющего черты абсурдного талиона. Например, рождение в 1495 г. в Европе двух девочек, сросшихся лбами, летописец Себастьян Мюнстер объяснил тем, что их мать, будучи беременной, ударила головой о голову другой женщины, когда вместе с ней шла по улице [16, р. 37]. В многочисленных средневековых балладах, в которых упоминались сращенные близнецы, последовательно закреплялось утверждение, что их рождение является знамением, с помощью которого Бог хочет исправить мир людей [11, р. 186]. Мирянам было достаточно взглянуть на рожденных соединенных близнецов, чтобы ужаснуться масштабам своих собственных грехов [10, р. 526].

Рассматривая сиамских близнецов как порождение темных сил, общество оправдывало их убийство. Например, самые известные сиамские близнецы Чанг и Энг (на тайском «левый» и «правый») Банкер родились в 1811 г. в Сиаме (Тайланде). Когда королю Сиам Раме III доложили о рождении столь необычных близнецов, соединенных друг с другом на уровне груди полоской ткани, он приказал убить это «отродье дьявола», так как счел их «предвестниками несчастья». К счастью, их мать не исполнила этот королевский приказ. Также повезло сиамским близнецам Розе и Жозефе Блаже, рожденным в 1878 году в Богемии. Когда они появились на свет, родители обратились к местной знахарке, которая посоветовала оставить их без еды и питья на 8 дней, что и было исполнено родителями. Однако вынужденная голодовка девочек не убила и они странным образом выжили и принесли своим родителям большое состояние, заработанное благодаря выступлениям.

Крещение сиамских близнецов (если оно осуществлялось), т. е. признание их правосубъектности согласно праву европейского Средневековья, также не имело одинаковых

критериев. Документы, относящиеся к эпохе средневековой Германии, подтверждают, что сиамские близнецы нередко получали крещение как один человек. Так, в 1514 году кардинал де Грасси крестил рожденных дипрозоупсов (одна голова с двумя лицами) как одного ребенка и назвал его Мери. Такая практика объяснялась господствующей в тот момент точкой зрения в науке, обоснованной еще Аристотелем, что соединенные близнецы должны считаться разными людьми лишь в том случае, если у них два сердца [31, р. 38]. В 1535 г. в Эспаньоле были рождены первые в Новом Свете сиамские близнецы, нареченные Джоанна и Мельхиора. Но если первая из них была крещена без всяких проблем, то в отношении второй местным священником был избрана процедура «условного крещения», применяемая в том случае, когда неизвестно, был ли ранее крещен человек [27, pp. 618–619].

По еврейскому праву вплоть до XVI века соединенные близнецы рассматривались как один человек. Такая позиция основывалась на легенде о царе Соломоне, который однажды разрешил спор о том, рассматривать рожденного мальчика с двумя головами как одного человека или как двоих. В последнем случае новорожденный получил бы большее наследство от своего отца. Царь Соломон облил горячей водой одну из голов соединенных близнецов и, когда они оба одновременно заплакали от боли, провозгласил их одной личностью [9, р. 593]. Подобная точка зрения находила поддержку у многих врачей, юристов и богословов Средневековья. Так, известный богослов Хуан де Уллоа считал, что рассматривать соединенных близнецов как одну личность или как две (соответственно, нужно ли таких детей крестить дважды или достаточно одного раза) не имеет однозначного решения – все зависит от трех критериев, придуманных им для этих «монструозных созданий». Первый основан на совпадении или противоборстве чувственных склонностей. Пример таких противоположных склонностей: близнецы в разное время спят и бодрствуют, ссорятся между собой. Второй критерий основан на способности воли контролировать физические движения тела, т. е. на действии интенциональной причинности. Третий признак – общность или раздельность ощущений: если одно из тел чувствует боль от укола

или удара, а другое – нет, это знак присутствия в них разных душ; если же боль ощущают оба «тела или полутела», то это знак присутствия только одной души, а ссылки на действие симпатии выглядят недостаточными [2, с. 39].

Начиная с эпохи Возрождения в Европе сиамских близнецов обычно крестили раздельно, причем так поступали и в отношении близнецов-паразитов. В силу этого каждого из соединенных близнецов рассматривали как отдельного субъекта правоотношений. Так, в 1647 г. в Генуе были крещены как два человека граф Лаццаро Колоредо вместе со сращенным с ним паразитом-братом Иоанном. По свидетельству медика графа у Иоанна, который продолжал расти вместе со своим братом, пока не достиг роста 90 см., были две трехпалые руки, которыми он шевелил, одна шестипалая нога. Глаза на его голове были всегда закрыты, а рот открыт. Но у него прослушивалось сердцебиение, имелось дыхание, он шевелил губами и ушами в ответ на физическое воздействие [12, р. 23].

Следует признать, что с точки зрения медицины вопрос о том, признавать ли соединенных близнецов одной или двумя личностями, не всегда может быть решен с полной уверенностью. Так, родившиеся в 2006 г. в Ванкувере краниопаги Татьяна и Криста Хоган имеют общий таламус, поэтому каждая из них может видеть мир глазами своей сестры. Помимо зрительных ощущений у сестер общими являются также вкусовые и тактильные ощущения [19, р. 19]. Даже в настоящее время иногда в зарубежных странах при решении вопроса о правосубъектности соединенных близнецов компетентные органы государства приходят к парадоксальным выводам. Самый последний известный случай крещения соединенных близнецов под одним именем произошел в Индонезии в 2003 г. В Индии в 2015 г. рожденным соединенным близнецам сестрам Саба и Фарах компетентными органами государства была выдана единая карточка избирателя на имя «Саба-Фарах» на том основании, что проголосовать и соблюсти тайну голосования они по отдельности не способны [19, р. 19]. Можно говорить, что при таком подходе соединенные близнецы рассматриваются как сложное объединение физических лиц. Последний подход, например, нередко используется в медицине, поскольку врачи рассматривают соединенных

близнецов в качестве двух личностей в одном теле, что накладывает свой отпечаток на урегулирование хирургического вмешательства, отбор биологических материалов и донорство органов и тканей у таких лиц.

Вопрос о правосубъектности сиамских близнецов, один из которых является паразитом, не может быть решен однозначно. Данная проблема носит не столько правовой, сколько этический характер. Даже нежизнеспособные дети с серьезными врожденными патологиями (например, умственно отсталые), тем не менее, обладают правосубъектностью, по крайней мере, в части признания за ними права на жизнь, права на медицинскую помощь и уважение человеческого достоинства. Причем степень врожденных патологий может быть настолько велика, что индивид никогда не сможет стать мыслящим существом, обладающим самосознанием. Судебный прецедент в 1992 г. по делу «бэби Кей» (Стефани К.) закрепил в американской судебной практике правило о недопустимости решения вопроса о правосубъектности исходя исключительно из медицинских показателей. Стефани К. с рождения страдала анэнцефалией – отсутствием полушарий коры головного мозга. У девочки имелся только ствол головного мозга, отвечающий за дыхание и сердцебиение. Больница настаивала на отказе в оказании девочке медицинской помощи после ее рождения, указывая на явную нежизнеспособность. Разрешая спор, окружной суд Восточного округа штата Виргиния решил, что больница обязана осуществлять уход за Стефани К. Решение было подтверждено Апелляционным судом четвертого округа США. Благодаря состоявшемуся прецеденту Стефани К. прожила более 2 лет на искусственной вентиляции легких и умерла от остановки сердца [24, р. 8].

Как видно, вопрос о правосубъектности человека тесно связан с самим понятием человеческого бытия, которое не имеет нормативного определения. В медицинской литературе высказана точка зрения, что близнец-паразит ацефал или при других серьезных патологиях не может рассматриваться субъектом права. В этом случае операция по отделению такого близнеца-паразита с юридической точки зрения не должна считаться убийством, поскольку нет состава преступления [21, р. 430]. Удаление в 2004 г. у родившейся в Каире Манар Магед ее

краниопага-паразита, который состоял только из головы обычного размера и мог моргать, шевелить губами и улыбаться, можно оправдать крайней необходимостью, так как в противном случае сама девочка погибла бы. К сожалению, Манар Магед скончалась от мозговой инфекции вскоре после операции [19, р. 19].

Согласно российскому законодательству, которое базируется на стандартах Всемирной организации здравоохранения, критерии живорождения обусловлены исключительно сроком беременности (22 недели и более), массой ребенка (500 граммов и более, кроме случаев многоплодовой беременности) и длиной тела (25 см), а при рождении недоношенных детей или не отвечающих данным требованиям медицинскими критериями рождения также является срок жизни с момента фактического рождения, превышающий 7 суток. При этом признаками живорождения являются дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Только совокупность медицинских критериев рождения и наличие признаков живорождения являются основанием для выдачи свидетельства о рождении¹. Формально многие близнецы-паразиты отвечают указанным критериям, как и близнецы-аутозиты, которые, в отличие от них, рассматриваются как субъекты права. Таким образом, закрепленных в законодательстве критериев рождения явно недостаточно для четкого ответа на вопрос: является рожденный человеком или существом, в силу врожденных патологий, не признаваемым представителем рода человеческого, и, следовательно, субъектом права [7, с. 73]? Решение указанного вопроса тесно связано с определением человеческой сущности, характеризующей его индивидуальное бытие. Конечно, паразитарные близнецы не являются полностью развитыми в силу отставания во внутриутробном развитии и существуют только за счет другого близнеца-аутозита, с которым срослись. Но операции по пересадке головы, которые станут реальностью в ближайшем будущем, кардинально меняют взгляд на человека как на

¹ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России от 27 дек. 2011 г. № 1687н (ред. от 02.09.2013) // Российская газета. 2012. 23 марта.

существо, обладающее жизнеспособным телом. Даже замороженные головы добровольцев, которые завещали себя оживить в будущем, если появится такая возможность, есть основания считать не донорскими органами или останками, переданными на хранение, а правосубъектными людьми.

Второй тенденцией, зародившейся еще в древности относительно природы соединенных близнецов, как и других «монстров», «чудовищ», явилось то, что с легкой руки Аристотеля их считали шуткой природы, заставляющей людей удивляться. Поэтому и оправдывалась их публичная демонстрация за деньги, которая получила широкое распространение еще в древнем мире, и достигла максимального пика в XVI–XX веках (Кунсткамера, цирк Барнума) [16, р. 29]. Именно в это время соединенных близнецов хоть и рассматривали как представителей рода человеческого, но исключительно как объектов права, которых можно покупать и продавать, выставлять напоказ перед публикой помимо их воли. Самые известные в мире сиамские близнецы братья Чанг и Энг Банкер были фактически выкуплены у их матери шотландским купцом Р. Хантером за 500 долларов за «непротивление» их отъезду вместе с ним в Америку. Очень часто близнецы оказывались в кабале от своих работодателей, что являлось причиной судебных споров. Сестер Дейзи и Виолет Хилтон после их рождения в 1908 г. фактически выкупила у их матери хозяйка кафе, в котором та работала официанткой. Оформив опеку над ними, она стала колесить с ними по Европе и Америке, забирая все деньги за их выступления себе. Только в 1931 г. после вступления в совершеннолетие сестры смогли через суд разорвать кабальное соглашение с опекунами и получили 100 000 долларов США в качестве компенсации [28].

Публичные власти нередко пытались бороться с эксплуатацией близнецов, нарушающей их права, но не всегда успешно. Иногда вмешательство властей имело вообще плачевный итог. В мае 1829 года у 32-летней женщины по фамилии Пароди в городе Сассари, что на острове Сардиния, родились сращенные позвоночниками сестры Рита и Кристина. Бедняки-родители отправились в Париж, где они зарабатывали себе на жизнь тем, что показывали публике своих детей. Но местные власти вскоре

запретили аттракцион по мотивам безнравственности. Потеряв доход, родители бросили детей на произвол судьбы, и те умерли от холода в возрасте всего 8 месяцев (их сращенные скелеты до сих пор хранятся в Парижском музее естествознания) [16, р. 45].

Таким образом, история правового регулирования статуса соединенных близнецов прошла достаточно большое развитие: рассматривая их как объектов, так и субъектов правоотношений, как единую личность, так и пару личностей или как сложный правовой субъект.

Проблемы отраслевой правосубъектности соединенных (сиамских) близнецов

Будучи неразрывно связанными, сиамские близнецы, даже признаваясь самостоятельными субъектами права, испытывают сложности в реализации своих личных прав в силу физиологических особенностей. Многие конституционные права они могут реализовывать исключительно на основании выражения совместной воли (например, свобода передвижения и выбор места жительства). То же касается реализации активного избирательного права соединенными близнецами, что возможно только в условиях нарушения принципа тайны голосования. Если, конечно, не рассматривать другого соединенного близнеца, находящего вместе со своим братом / сестрой в кабинке для голосования в качестве «рукоприкладчика», который помогает избирателю, неспособному самостоятельно расписаться в получении бюллетеня или его заполнения (ч. 10 ст. 64 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹). Хотя, как нетрудно понять, такая законодательная формулировка буквально подходит далеко не ко всем соединенным близнецам. Сложности могут возникнуть и у соединенных близнецов в связи с допуском их к охраняемой законом тайне (например, государственной), поскольку фактически хранить ее придется им обоим вместе.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 18.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253.

Семейные права, а также иные имеющие отношение к личной жизни сиамские близнецы фактически (но не юридически) осуществляют с общего согласия. Например, в 1910 г. вышла замуж одна их сиамских близнецов Маргарет Гибб, только получив согласие своей сестры Мэри после того, как врачи отказались их разъединить. Следует согласиться с тем, что интимные отношения с одной из сиамских близнецов без согласия другой можно квалифицировать как посягательство на ее половую свободу (изнасилование) в случае наличия у сестер общих наружных половых органов. Но даже если половые органы у соединенных близнецов разные, то половые и другие их личные отношения могут обществом осуждаться как безнравственные.

При этом действующее законодательство является бессильным при урегулировании некоторых правоотношений с участием сиамских близнецов. В частности, это касается семейных прав граждан. В этом плане примечательна история Розы и Жозефы Блажек, родившихся в 1878 году в Богемии. Они срослись в области таза и имели общие наружные половые органы (внутренние у них были у каждой свои). В возрасте 28 лет Роза мечтала выйти замуж за своего возлюбленного – Франца Дворака, но это удалось ей только после долгого судебного процесса, доказав в итоге, что такой брак не будет считаться двоеженством для супруга. 17 апреля 1910 г. Роза родила абсолютно здорового сына Франца. Причем в качестве матерей юридически были записаны Роза и Жозефина вместе. Жозефина тоже была помолвлена с другим молодым человеком, но ее избранник незадолго до свадьбы умер от аппендицита. Братья-близнецы Джакомо и Джованни Точчи, родившиеся в Италии в конце XIX в., хотя и женились, но так и не имели детей, чем избавили юристов от решения вопроса: кто будет являться отцом ребенка, так как половые органы у соединенных братьев были общие [14, р. 1439]. По крайней мере, никаких юридических споров не вызывает рождение детей у сиамских близнецов, один из которых является паразитом. Примечателен пример с Миртл Корбин (1868–1928), которая имела сросшуюся с ней в области таза сиамскую сестру-ацефала с парой ног и полностью развитой второй половой системой (наружной и внутренней). Трое из

ее пятерых детей были выношены и рождены именно ее «сестрой», а юридически матерью была объявлена сама Миртл Корбин [6, с. 41].

Проблемы с реализацией семейных прав возникли и у другой пары близнецов – братьев Люцио и Симплицио Годин, родившихся в 1908 г. на острове Самар (Филиппины). В 1928 году оба брата Година решили жениться на сестрах-близнецах Нативадад и Викторина Матос. Поскольку в регистрации брака по мотивам многоженства им было отказано, они обратились в суд, который тоже оказался не на их стороне. Даже после апелляции, когда решение суда первой инстанции было пересмотрено, клерк отказался выдать им свидетельства о браке. Потребовалось подать еще один иск, чтобы доказать, что братья действительно являются двумя разными людьми. Сложности с вступлением в брак испытали Дейзи и Виолетт Хилтон, родившиеся в 1908 г. в Брайтоне. В 1934 году Виолетт объявила о том, что помолвлена с музыкантом Морисом Ламбертом, но 21 американский штат не захотел регистрировать этот брак по мотивам запрета многоженства и противоречия основам нравственности и публичного порядка. В отличие от нее ее сестра Дейзи сумела через суд узаконить узы любви с актером Гарольдом Эстером, но семейный союз был расторгнут уже через полторы недели. Ее второй брак с танцором Джеймсом Муром также был недолг и распался через две недели [35, р. 12].

Когда самые известные в мире сиамские близнецы Чанг и Энг Банкер гастролировали по Англии, одна молодая леди по имени София пожелала выйти за них замуж. Но она не получила на это ни одобрения родителей, ни разрешения властей, поскольку последние сочли подобный брак двоемужеством. Впоследствии Чанг и Энг в возрасте 44 лет женились на сестрах-англичанках – Саре-Энн и Аделаиде Йетс без всяких юридических проволочек. Братья приобрели два дома и оставались с каждой сестрой по неделе, живя то у одной, то у другой. У них родился 21 ребенок, причем юридически они являлись отцами только в отношении своих биологических детей [39].

Определение отцовства / материнства детей, одним из родителей которых выступают сиамские близнецы, действительно не может быть решено однозначно. Даже с медицинской

точки установить происхождение детей в таком случае можно только в том случае, если у соединенных близнецов свои половые органы (хотя бы внутренние). Но зачастую у сиамских близнецов и внутренние, и наружные половые органы единые.

Юридически установить отцовство / материнство, думается, даже сложнее, чем в медицинском плане. Согласно российскому законодательству, материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации — на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств (ч. 1. ст. 48 Семейного кодекса РФ¹). Медицинское свидетельство о рождении, выдаваемое медицинской организацией, предусматривает, что матерью ребенка может являться только одна женщина. Таким образом, российское законодательство исключает установление материнства каждой из сиамских сестер-близнецов в отношении рожденного ими обеими (если они имеют общие половые органы) ребенка. Получается, что в свидетельстве о медицинском рождении и в свидетельстве о рождении ребенка, выдаваемом органами записей актов гражданского состояния, может быть записана в качестве матери только одна из двух соединенных сестер-близнецов по их совместному желанию. Если такие сестры-близнецы состоят в зарегистрированном браке (каждая или только одна из них), можно предположить, что в качестве такой матери с их общего согласия будет записана та, которая находится в семейном союзе с предполагаемым биологическим отцом ребенка.

Аналогичным правилом, как нам представляется, следует руководствоваться и в случае установления отцовства ребенка, рожденного от пары сросшихся близнецов, имеющих общие половые органы. По законодательству, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается

супруг (бывший супруг) матери. Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка (ст. 48 Семейного кодекса РФ). В противном случае установление отцовства осуществляется в судебном порядке. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных доказательств (медицинские документы) и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов². Отметим, что по делам об установлении отцовства или материнства детей от сиамских близнецов проведение молекулярно-генетической экспертизы является бесполезным, потому что монозиготные близнецы обладают одинаковым набором генов. Если соединенные близнецы имеют общие половые органы, то любая медицинская экспертиза оказывается бессильной в установлении факта рождения ребенка от конкретного мужчины или женщины, если этот факт оспаривается. Эти вопросы, как и многие другие, вытекающие из брачно-семейных отношений, решаются соединенными близнецами с общего согласия.

Юридическая практика в своем историческом развитии нередко воспринимала сиамских близнецов как особого субъекта, совершающего правовые действия исключительно с согласия каждого из соединенных близнецов. Поэтому обычно в гражданских и трудовых договорах, заключенных с ними, каждый из сиамских близнецов фигурировал в качестве стороны такого соглашения. В отдельных случаях оба сиамских близнеца рассматривались как единый субъект, например в актах односторонней воли. Так, первой парой сиамских близнецов, доживших до совершеннолетия, чьи имена были документально подтверждены, стали сестры Элиза и Мери Чаллхорст, жившие с 1100 по 1134 год в графстве Кент и совместно завещавшие после своей смерти 20 акров земли ме-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 // Российская газета. 2017. 24 мая.

стной католической церкви под условием, что каждый год на Пасху в обители будут выпекать для раздачи прихожанам булочки в форме их общего внешнего облика. Такой фидеикомисс соблюдается и поныне [13, р. 219].

Гражданскому праву многих стран (в т. ч. и современной России) известно правило, предусматривающее составление совместных завещаний супругов. Как нам кажется, предоставление соединенным близнецам совместно распоряжаться своим общим имуществом на случай смерти, которая, как правило, настигает каждого из них в течение суток одного следом за другим, было бы вполне логичным. К тому же соединенные близнецы в силу физиологических особенностей вынуждены вести совместное хозяйство, а свое имущество наживают, как правило, в результате общего труда. Распоряжаются своим имуществом соединенные близнецы, как правило, тоже с общего согласия. Эти и другие обстоятельства по степени доверительности приближают имущественные отношения между соединенными близнецами к отношениям, которые складываются между супругами по поводу общего имущества, на которое распространяется режим совместной собственности. В силу этого предложение считать сиамских (соединенных) близнецов наследниками первой очереди, а не второй, как обычных братьев и сестер, не выглядит таким уж нелогичным. Следовательно, в плане регулирования личных имущественных и личных неимущественных отношений общие нормы законодательства применительно к соединенным близнецам не всегда применимы. Вполне возможно разрешить данную проблему, рассматривая соединенных близнецов как сложный субъект права – *civitatum corpus*, как это было предусмотрено в римском праве.

Даже в настоящее время в отношении сиамских близнецов принимаются решения, тем или иным образом дискриминирующие их статус. Например, единственным живущим в мире сестрам-дицефалам Эбигейл и Бриттани Хенсел (внешне выглядят как двухголовая девушка), родившимся в 1990 г. в городке Карвер Каунти, при поступлении их на работу в школу работодателем была предоставлена всего одна ставка учителя младших классов на двоих. В то же время каждая из сестер ведет только свои предметы (Эбигейл имеет диплом университета

по математике, а Бриттани – по гуманитарным наукам) [19, р. 19]. Думается, что в данном случае имеется нарушение принципа равенства лиц в трудовых отношениях, закрепленного на международном уровне (ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹).

Путешествуя по миру, сестры Хенсел часто пользуются услугами авиаперевозчиков, причем в кассе от них требуют, чтобы были куплены два билета (на каждого пассажира), хотя сестры занимают только одно место. В этом видится нарушение норм гражданского законодательства, устанавливающего, что по договору перевозки перевозчик обязуется предоставить пассажиру отдельное место на транспортном средстве (например, ст. 103 Воздушного кодекса РФ²). Очень интересную аргументацию для обоснования необходимости приобретать два билета на самолете однажды предъявила авиакомпания «Дельта Эйрлайнз» матери соединенных близнецов Менди Бейли – в случае разгерметизации салона каждому из ее детей потребуется отдельная кислородная маска [19, р. 19]. Железнодорожные компании специально для передвижения по стране (США) с выступлениями соединенных сестер Милли и Кристины, которые жили в XIX в., издали специальное разъяснение, что они вправе покупать один билет на двоих, несмотря на то, что у них две головы. Самых известных близнецов Чанг и Энг Банкер во время путешествия на поезде однажды хотели принудительно снять с рейса, поскольку у них был один билет на двоих. На это один из братьев, который предъявил билет, заявил, что не будет сходить с поезда вместе со своим братом-безбилетником, поскольку за проезд он сам оплатил полностью. Действительно, применить только в отношении одного соединенного близнеца такую меру ответственности пассажира, как прекращение по инициативе перевозчика договора перевозки в случае нарушения правил оказания перевозки (ст. 107 Воздушного кодекса РФ, ст. 101 Кодек-

¹ *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*: принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генер. Ассамблеи ООН // Бюл. Верхов. Суда РФ. 1994. № 12.

² *Воздушный кодекс Российской Федерации*: Федер. закон от 19 марта 1997 № 60-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12, ст. 1383.

са внутреннего водного транспорта РФ¹, п. 36 Правил оказания услуг на железнодорожном транспорте²), не представляется возможным.

Определенные проблемы в связи с неоднозначностью статуса соединенных близнецов возникают при реализации ими своих прав на образование. Так, трудности у упомянутых нами сестер Хенсел возникли при сдаче ими экзамена на управление транспортным средством. Каждая из сестер контролирует только свою половину сращенного тела. Поэтому одна сестра отвечает за педаль тормоза и рычаги управления под рулем, а другая – за педаль газа и переключение передач. Очевидно, что сдать практический экзамен на вождение они могли только совместно. Таким образом, несмотря на то, что каждая из сестер, в конечном счете, получила водительские права (экзамен на вождение им пришлось сдавать дважды), управлять обычным автомобилем по отдельности они не способны. В случае нарушения ими правил дорожного движения при управлении автомобилем вопрос о виновности только одной из сестер вряд ли может быть решен утвердительно [19, р. 20].

В отличие от сестер Хенсел, которые обучались в школе и университете наравне с обычными людьми, для большинства сиамских близнецов получение образования – большая проблема не только ввиду малой мобильности, но из-за также насмешек со стороны других учеников. Например, в силу последней причины были вынуждены покинуть школу в г. Дейтон (штат Огайо) самые старые из живущих в настоящее время в мире сиамских близнецов Ронни и Донни Гэлион, родившиеся в 1951 г. Без получения образования для сиамских близнецов закрыты двери для большинства профессий, в которых они могли бы себя реализовать, помимо выступления на публике (например, в цирке или в кино и на телевидении). Невозможность найти свое место в окружающем ми-

ре, а также сложности в личной жизни часто являются причинами для ранней гибели сиамских близнецов (злоупотребление спиртным или наркотическими препаратами, самоубийства).

Мешает социализации соединенных близнецов и такое, казалось бы, несущественное обстоятельство, как отсутствие возможности покупать одежду для таких детей, хотя в США некоторые медицинские университеты, специализирующиеся на оказании социальной помощи, занимаются индивидуальным дизайнерским производством одежды для соединенных близнецов [17, pp. 8–9]. Современное развитие медицины и социальной службы позволяет соединенным близнецам лучше интегрироваться в общество, а не проводить всю жизнь изолированно в медицинских учреждениях. В этой связи поучительна история Маши и Даши Кривошляповых, которых в 1950 г. врачи забрали у их матери после рождения, сообщив, что ее дети родились мертвыми. В результате сестры всю жизнь провели в закрытом научно-исследовательском институте [16, р. 108]. Подобный научный интерес к соединенным близнецам, как и к обычным монозиготным близнецам, вполне объясним, поскольку позволяет изучать влияние внешней среды и воспитания на становление и развитие двух абсолютно идентичных с генетической точки зрения индивидуумов, наиболее тесным образом связанных друг с другом ментально и физически, образуя их собственный микрокосм. Неудивительно, что доктор Йозеф Менгеле, которого за его работу в концлагере Освенцим во время Второй мировой войны прозвали «доктор смерть», очень любил проводить нечеловеческие эксперименты именно над близнецами. Поскольку ни одну пару соединенных близнецов заполучить в свои руки ему не удалось, однажды он провел операцию по хирургическому сшиванию вместе обычных монозиготных близнецов цыганской национальности. Несмотря на то, что операция прошла успешно, родители, не выдержав мучений своих детей, в целях облегчения их участи поспособствовали их скорой смерти [4, с. 118].

Наибольшую остроту проблема правоспособности сиамских близнецов приобретает в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, а также административного и административно-процессуального законодательства.

¹ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Там же. 2001. № 11, ст. 1001.

² Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности: постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 111 (ред. от 17.06.2015) // Там же. 2005. № 10, ст. 851.

Поскольку краеугольным постулатом института юридической ответственности выступает принцип вины, постольку вопрос о привлечении к ответственности только одного из сиамских близнецов не разрешим. Причем, как показывает история, такая ситуация может сложиться и в том случае, если один из близнецов является паразитом. Так, историк Совал в работе, вышедшей в 1724 г., описывает случай, когда родившийся в Генуе в XVII в. граф Лацарро Колоредо избежал привлечения к ответственности за убийство человека в Париже в кабаке только потому, что судья не осмелился вынести смертный приговор, по которому неминуемо умер бы сращенный с ним близнец-паразит Иоанн. Аналогичным образом избежали тюремного заключения жившие в начале XX века братья-близнецы Годины. В Маниле Люцио Годин однажды ударил по голове водителя их автомобиля, нанеся ему рану. Люцио приговорили к пяти дням заключения, однако в тюрьму братья так и не отправились – по закону сажать за решетку ни в чем не повинного Симплицио было нельзя. Спустя несколько лет аналогичным образом Люцио избежал наказания, но уже за гораздо меньший проступок – поворот налево вопреки запрещающему дорожному знаку [34, р. 174]. Постулат недопустимости осуждения невиновного повлиял на судей и при рассмотрении уголовного дела в отношении самых известных в мире сиамских близнецов Чанга и Энга Банкер, живших в XIX веке. Однажды в Нью-Йорке Чанг избил доктора, который во время их выступления объявил сиамцев «подделкой». Чангу грозило тюремное заключение за умышленное причинение потерпевшему телесных повреждений, но этому сумел воспрепятствовать Энг. Он заявил, что не намерен сидеть в тюрьме за проступок брата-хулигана. Столь необычная ситуация привела судей в состояние полной растерянности, и они в конце концов решили ограничиться только штрафом в размере 350 долларов, а потом вообще сняли с братьей обвинение. Братья впоследствии также избежали тюремного наказания, заплатив штраф 200 долларов за причинение вреда здоровью, избив другого мужчину, оскорбившего их [19, р. 19].

Можно сделать вывод, что осужденному сиамскому близнецу не могут быть назначены наказания, связанные с ограничением и лише-

нием личных прав – лишение свободы, ограничение свободы, смертная казнь (ст. 56, 57, 59 Уголовного кодекса РФ)¹. Назначение наказания, связанного с ограничением трудовых прав – принудительные работы, обязательные работы, исправительные работы, если осужденный не является инвалидом первой группы (ст. 49, 50, 53.1 УК РФ), также вряд ли будет считаться правомерным, если сиамские близнецы внешне имеют одно сращенное тело, а каждый из них контролирует только свою половину тела. Осуществлять трудовые функции, а значит, и исполнять наказание такие близнецы могут только совместно.

Также является фактически неправомерным избирать в отношении сиамского близнеца, находящегося под следствием, меры пресечения, ограничивающие конституционные права – право на свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения, а также трудовые права. Избрание таких мер пресечения, как арест, домашний арест, подписка о невыезде (ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса РФ²), в отношении одного сиамского близнеца неизбежно будет означать ограничение соответствующих прав и свобод другого. Даже задержание и личный досмотр (ст. 92–93 УПК РФ), освидетельствование и личный обыск и экспертиза (ст. 179, 184, 195 УПК РФ) одного сиамского близнеца без согласия другого по этим же причинам фактически невозможны. Применение в отношении одного из сиамских близнецов таких мер административного наказания, как арест, обязательные работы, административное выдворение за пределы страны, запрет посещать спортивные мероприятия (ст. 3.2 КоАП РФ)³, а также таких мер обеспечения производства по административным делам, как доставление, административное задержание, личный досмотр (ст. 27.1 КоАП РФ), оказывается проблематичным.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) // Там же. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Там же. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

Получается, что правоохранительные органы для реального применения мер пресечения в случае расследования преступления, фигурантами которого выступают сиамские близнецы, вынуждены рассматривать их обоих в качестве подследственных. Конечно, учитывая физиологические и психологические особенности соединенных близнецов, многие из своих поступков они совершают совместно, но далеко не все, что требует должной уголовно-правовой квалификации. Например, совершение преступлений по неосторожности либо умышленных с внезапно возникшим умыслом вполне возможно и одним из пары соединенных близнецов. Совместное нахождение соединенных близнецов на месте преступления во время его совершения вовсе не означает, что они оба являются соучастниками преступления. Но, даже если один из соединенных близнецов знал, что его брат / сестра готовится совершить преступление, но не воспрепятствовал ему, этот факт не делает его соучастником. Ответственность за несообщение о готовящемся преступлении террористической направленности, которая с недавних пор предусмотрена в уголовном законодательстве России (ст. 205.6 УК РФ), не распространяется на близких родственников. Кроме того, расследование преступлений, совершенных одним из соединенных близнецов чревато тем, что будет трудно доказать факт совершения преступного деяния конкретным человеком, а поскольку все неустраимые сомнения толкуются в пользу подсудимого, то в некоторых случаях соединенные близнецы могут избежать ответственности потому, что ни потерпевший, ни свидетели не смогут однозначно опознать преступника.

К тому же незаконное осуждение, привлечение к уголовной ответственности, незаконное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ являются основанием для возмещения морального вреда из государственного бюджета (ст. 1100 Гражданского кодекса РФ¹). Думается, что в силу указанных причин привлечение одного

соединенного близнеца к юридической ответственности, имеющей личный характер, в отсутствие вины другого является невозможным.

Поскольку у сиамских близнецов нередко жизненно важные органы и кровеносная система общие, постольку в случае посягательства на жизнь и здоровье одного близнеца с неизбежностью вред будет причинен и другому. Неудачную попытку самоубийства одного близнеца с точки зрения уголовного права следует квалифицировать как покушение на жизнь другого, а членовредительство – как причинение вреда здоровью. Как представляется, эти казусы, как и некоторые другие (например, донорство органов и тканей), существенно ограничивают права сиамских близнецов на распоряжение своим телом в отличие от обычных граждан (ст. 47 ФЗ «Об охране здоровья»), если учитывать, что у них общее тело. Вместе с тем следует признать, что многие из рассмотренных казусов имеют исключительно исторический аспект, поскольку большую часть всех рожденных соединенных близнецов современная медицина научилась разделять, препятствуя возможности возникновения соответствующих правоотношений. Соответственно, с течением времени и развитием медицины коллизии правового регулирования статуса соединенных близнецов в будущем будут касаться исключительно только операций по их разделению, а также сопряженных с ними вопросов биоэтики.

Правовое регулирование операций по разделению соединенных (сиамских) близнецов

Самый ранний известный документированный случай появления соединенных близнецов датируется 942 годом, когда такая пара братьев-близнецов из Армении, выступавших по всей Малой Азии, была доставлена в Константинополь ко двору императора Константина VII для медицинского освидетельствования. После смерти одного из них врачи попытались их разделить, чтобы спасти жизнь другого, но через три дня после смерти брата скончался и второй [16, р. 56]. Неудачные попытки разделения сиамских близнецов проводились с тех пор регулярно, а первая успешная такая операция состоялась только в 1689 г. немецким доктором Кенигом [40, р. 125]. По состоянию на 1998 г. проведено свыше 200 операций по разделению

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

сиамских близнецов, несмотря на то, что большинство из них завершилось успешно, во многих случаях такое оперативное вмешательство завершилось смертью одного или сразу двух соединенных близнецов либо стало причиной их тяжелой инвалидности или слабоумия [16, р. 56]. Уровень развития современной медицины позволяет разделять практически все виды сиамских близнецов, кроме некоторых (дицефалов, некоторых видов краниопагов и торакапагов, а также омфалопагов и ишиопагов). При этом оптимальный срок для совершения операций по разделению соединенных близнецов составляет период 6–9 месяцев после их рождения, но не позднее 6–8 недель после предыдущего оперативного вмешательства, если оно требовалось в связи с состоянием здоровья таких близнецов.

Р. Меркель операции по разделению сиамских близнецов предложил классифицировать на три вида:

1. Неотложные операции по спасению жизни обоим близнецам.

2. Неотложные операции по спасению жизни только одному из близнецов.

3. Избирательное разделение при отсутствии непосредственной угрозы жизни одному или обоим соединенным близнецам. Например, если у соединенных близнецов общее сердце либо печень, то они с неизбежностью погибнут оба в течение года с момента рождения. Но операция по их разделению неизбежно влечет причинение смерти одному из них. Поэтому родителям вместе с врачами предстоит выбор – жизнь какому из соединенных близнецов сохранить. В среднем число таких операций до недавнего времени составляло около 7 % [30, S. 154].

Наибольшей интерес представляют операции именно второго и третьего рода, поскольку они имеют сложную юридическую и этическую природу. С точки зрения российского права, действия врачей, совершающих такие операции, которые влекут гибель одного из сиамских близнецов, не образуют состава преступления, поскольку классифицируются как крайняя необходимость и профессиональный (медицинский) риск. Действительно, решение во спасение жизни хотя бы одного соединенного близнеца в условиях, когда без такого вмешательства с неизбежностью погибнут сразу оба, на наш

взгляд, вполне оправданно. Вред, причиненный в ходе такой операции (наступившая смерть одного и вред здоровью другому), меньше, чем вред предотвращенный (смерть обоих), что соответствует требованиям пропорциональности, закрепленным в ст. 39 УК РФ, посвященной крайней необходимости. В российской и зарубежной юридической науке можно найти авторов, утверждающих, что ситуация «коллизии жизней» – жертва одним для спасения многих – не должна решаться формально, поскольку имеет не только правовые, но и моральные аспекты [18, р. 975]. Оперировать количественным показателем и считать, что жизнь нескольких людей важнее жизни отдельного человека, как считают они вслед за философами, недопустимо и безнравственно, поскольку вынуждает органы правопорядка решать – жизнь каких граждан представляет большую ценность, чем жизнь других лиц [5]. Многие российские исследователи в области медицинского права считают, что подобные избирательные операции, влекущие «принесение в жертву одного ради спасения другого», противоречат основному положению врачебной этики – правилу «не навреди» и потому запрещены [3, с. 39–42].

Операцию по разделению соединенных близнецов, проведенную вопреки воле законных представителей сиамских близнецов или их самих, следует квалифицировать как уголовное преступление (убийство либо причинение вреда здоровью), если соответствующей медицинской организацией не получено судебное решение в случае, когда медицинское вмешательство является необходимым для спасения жизни. Российское законодательство также предусматривает возможность медицинского вмешательства без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека, а также если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители (ч. 9 ст. 20 ФЗ «Об охране здоровья»)¹. Аналогичные положения предусмотрены в законодательстве большинства зарубежных стран. Так, в решении по делу о выдаче судебного приказа

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 2 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.

Aarushi Dhasmana v. Union of India от 10 апреля 2013 г. судьи дали разрешение на хирургическое разделение сросшихся несовершеннолетних близнецов против их воли. Операция с неизбежностью влекла смерть одного из них, но была оправдана по медицинским показателям, поскольку в противном случае умерли бы оба. Причем близнецы были почти одинаково здоровыми физически и умственно. При рассмотрении этого дела уголовно-правовые аспекты такой операции не рассматривались¹.

В Германии правовые основы для совершения операций по разделению соединенных близнецов содержатся в Германском гражданском уложении (§ 1666) и в Уголовном кодексе (§ 34). Операцию по разделению близнецов нужно проводить, если это действительно угрожает жизни обоих детей. Действия врачей, согласно немецкому уголовному законодательству, подпадают под критерии крайней необходимости (§ 34 Уголовного кодекса) и предположительного согласия. В немецком праве разделение соединенных близнецов, сопряженное неизбежным причинением смерти одному из них, не наказуемо только в случае «спасения жизни одного ради жизни другого». Но немецкие исследователи и в этом случае отмечают, что такая операция хоть и не является убийством, но противоречит врачебной этике и в силу этого запрещена [30, S. 164].

Этическая проблема «лишения жизни одного ради спасения жизни другого», характерная для операций по разделению соединенных близнецов, несколько раз стала причиной судебных разбирательств и научных дебатов в некоторых зарубежных странах.

Первый такой известный случай связан с операцией по разделению в 1977 г. в Лейквуде в Филадельфийском детском госпитале сиамских близнецов, сросшихся в области грудины. Дети имели общую грудную клетку, диафрагму и только одно сердце. Оно было четырехкамерное, при этом связано с тремя камерами неразвитого второго сердца – жить с таким пороком пара близнецов долго не могла. Любым итогом операции по их разделению стала бы смерть одного из них, шанс причинения смерти обоим детям в результате хирургического вмешательства

был очень велик. Родители детей, будучи глубоко верующими иудеями, были против проведения операции без одобрения их совершения главным раввином Филадельфии. Медицинские сестры-католички также отказались принимать участие в операции без санкции архиепископа города. Раввин оправдал совершение такой операции с этической стороны, приведя в пример два случая. В первом из них из горящего самолета выпрыгнули два человека, но парашют у одного не раскрылся. Однако в свободном падении ему посчастливилось ухватить своего товарища по несчастью, хотя известно, что парашют выдержать двух людей не предназначен. Другой случай, который привел священнослужитель, повествует о караване торговцев, который окружили бандиты, требуя под угрозой смерти выдать им конкретного человека. Как подытожил раввин, и в первом и втором случаях является правомерным «принесение» в жертву одного ради спасения других, поскольку его судьба погибнуть неизбежна в любом случае. Архиепископ Филадельфии также дал свое благословение на совершение операции, прибегнув к теории «двойного эффекта», сформулированной еще в работах Фомы Аквинского в XIII веке для оправдания необходимой обороны. Согласно этой теории, причинение смерти невиновному может быть оправданно, если наступление этого результата было косвенной целью избежать причинение более значимого вреда. При этом лицо или лица, лишаящие жизни такого невиновного, не ставят достижение такого результата в качестве своей первоочередной цели и не получают никаких выгод от содеянного. Наиболее общим применением этого принципа в биоэтике является оправдание использования сильных анальгетиков для снятия боли у больных в терминальной стадии, даже если такие препараты в качестве своего побочного эффекта могут значительно сократить жизнь пациентов. После одобрения совершения операции у священников госпиталь обратился в Семейный суд Филадельфии для получения судебного приказа на хирургическое разделение соединенных близнецов. Панель из трех судей отклонила первый аргумент, на котором настаивали адвокаты, представляющие госпиталь, что поскольку соединенные близнецы имеют одно общее сердце, то их следует рассматривать как одну лич-

¹ *Aarushi Dhasmana v Union of India, Writ Petition (Civil) № 232 of 2012 (10 April 2013).*

ность, потому смерть одного из них в результате операции не будет являться убийством. Но со вторым аргументом представителей больницы судейская коллегия согласилась полностью, признав операцию по их разделению крайней необходимостью. В обоснование своего решения судьи сослались на прецедент по оправданию альпиниста Джо Симпсона, который был вынужден отрезать страховочный трос шедшему вместе с ним в одной связке Саймону Йейтсу, сорвавшемуся со скалы, когда они поднимались на гору в Андах на высоте 19 000 футов. Если бы он не отрезал трос, альпинисты бы оба погибли [32, р. 594]. Судьи совещались всего пару минут и разрешили проведение операции, к которой врачи приступили немедленно. Несмотря на все усилия врачей, спасти жизнь хотя бы одному близнецу не удалось – он умер через 3 месяца от причин, не связанных с совершенной операцией. Впоследствии в США неоднократно производились операции по разделению соединенных близнецов, имеющих только одно общее сердце. Например, в 1993 г. в Филадельфии снова была сделана подобная операция в отношении родившихся соединенных сестер Эми и Ангелы Лейкберг, имевших общее 6-камерное сердце. В ходе операции по разделению здоровое сердце получила Ангела, а Эми умерла на операционном столе. Но и Ангела смогла прожить только один год после операции [30, S. 164].

В Великобритании примером медицинского вмешательства по разделению соединенных близнецов вопреки воле родителей явилось известное дело о «Манчестерских сиамских близнецах». Сестры Аттард родились 8 августа 2000 г. в госпитале Манчестера, их тела были соединены от крестца до пупка. Их мама, узнав, что у нее должна родиться соединенная двойня, приехала на роды в Британию с острова Гоцо близ Мальты. В британских СМИ сестры стали известны под именами «Мэри» и «Джуди», хотя их настоящими именами были Грейси и Роза. Сердце и легкие Мэри не функционировали, а мозг был недоразвит, ее существование поддерживалось за счет общей с Джуди системы кровообращения. Из-за необходимости поддерживать два тела состояние Джуди ухудшалось. Близнецы могли умереть от сердечной недостаточности в возрасте от 6 месяцев до 2 лет. Риск смерти Джуди при немедленном избира-

тельном разделении оставлял около 5 %. Экстренное разделение близнецов спустя 3–6 месяцев повышало вероятность наступления смерти Джуди до 60 %. При этом любая операция по разделению близнецов привела бы с неизбежностью к смерти Мэри. Жизнь Джуди можно было спасти, только причинив смерть ее сестре. Поскольку родители не давали согласия на операцию по разделению близнецов в силу религиозных убеждений, по инициативе госпиталя началось судебное разбирательство.

Высший суд и Апелляционный суд вынесли решение разрешить операцию по разделению близнецов помимо воли их родителей¹. Трое судей Апелляционного суда сочли, что операция будет правомерной, однако каждый по своим соображениям. Лорд Уорд счел такую операцию квазинеобходимой обороной имеющего шансы выжить близнеца. По его мнению, Мэри, будучи недоразвитой, убивала свою сестру, «высасывая ее кровь». В силу этого вред, причиненный врачами при ее отделении от сестры, не может быть признан незаконным. Однако для предотвращения возможных злоупотреблений лорд-судья Уорд четко определил границы необходимости именно для данных конкретных обстоятельств, связанных с двумя зависимыми друг от друга пациентами, один из которых является и не способен к независимому существованию, а второй приобретает шанс выжить только в случае смерти другого [8, с. 136]. Лорд Брук объявил операцию по разделению близнецов правомерной (крайней) необходимостью. При этом действия врачей полностью соответствовали предъявляемым законом требованиям об освобождении от ответственности: операция была необходима для предотвращения неизбежного «зла» (вреда), наступление которого можно избежать, прибегнув только к ней, причем вред причиненный будет менее значимым, чем предотвращенный. Лорд Роберт Уолкер признал, что оперирующие врачи не будут обладать преступным намерением, необходимым для признания их виновными в тяжком убийстве (доктрина двойного эффекта). Врачей, совершивших операцию по разделению близнецов, следует освободить от совершения преступления, поскольку они желали предоставить сестрам блага личной свободы, а сами ни-

¹ *Re A (Children)*. [2000] 4 All ER 961.

каких выгод от своих действий не получили [20, р. 63]. При этом судьи признали, что нормы, которая могла бы разрешить данное дело, общее право Великобритании не знает ввиду экстраординарности случая. Сложилась безвыходная ситуация. Как заявил судья Уорд: «Скажи мы “да” – мы убиваем Мэри, скажи “нет” – и мы убиваем Джуди». 6 ноября 2000 г. была сделана операция по разделению близнецов: Мэри умерла в операционной, а Джуди живет и по сей день вместе с мамой Ритой и отцом Микеланджело на Мальте [25, р. 222].

С подобной аргументацией трех судей, каждая из которых в определенной степени противоречила друг другу, согласились не все исследователи. Во-первых, очевидно, что недопустимо расширительно толковать положения о правомерности причинения вреда посягающему на законные интересы в целях необходимой обороны для оправдания лишения жизни невиновной ни в чем Мэри [41, р. 240]. Во-вторых, по мнению некоторых авторов, требования пропорциональности для признания правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости не были соблюдены. Состояние крайней необходимости обусловлено выбором меньшего из двух зол – например, смерть одного ради спасения жизни многих. Но можно ли считать таким меньшим из зол смерть обоих соединенных близнецов по естественным причинам, а не по причине преступного посягательства третьих лиц [26, р. 290]? При таком взгляде на ситуацию требования пропорциональности не могут быть признаны соблюденными, поскольку один из соединенных близнецов погибнет в любом случае, и его жизнь приносится в жертву ради спасения другого. В противном случае пришлось бы оправдать операцию по пересадке органов, несущую смерть здоровому донору, которого фактически «разобрали» на органы в целях спасения жизни множества пациентов, нуждающихся в трансплантации. К тому же в общем праве Соединенного королевства до сих пор применяется прецедент по делу *Dudley and Stephens*, согласно которому не разрешается причинять смерть человеку в целях спасения жизни другого. Соответственно, по делам об убийстве ссылка на действия в состоянии крайней необходимости недопустима [16, р. 100]. Против признания операции по избирательному разделению со-

единенных близнецов крайней необходимостью есть аргумент отсутствия непосредственной угрозы жизни близнецов. Действительно, при проведении экстренных операций по разделению соединенных близнецов такая непосредственная угроза жизни присутствует в настоящем времени, а при проведении операций по избирательному разделению она возникнет, хотя и с закономерностью, но только в будущем. Однако следует признать, что чем раньше проводится операция по избирательному разделению, тем больше шанс на выживание хотя бы одного соединенного близнеца. В-третьих, доктрина «двойного эффекта», которую применил судья Уолкер, уязвима сама по себе потому, что он считал намерение врачей совершить операцию непроступным, поскольку ее целью было стремление дать близнецам индивидуальную свободу, которой они были лишены фактом рождения в соединенном теле. Однако по своему «весу» конституционная ценность личной свободы уступает праву на жизнь, соответственно пользуется и гораздо меньшей уголовно-правовой защитой. Обрести свою индивидуальную свободу и наслаждаться всей полнотой жизни Мэри могла только после собственной смерти, что само по себе абсурдно. Неудивительно, что большинство исследователей общего права раскритиковали позицию судьи Уолкера на том основании, что доктрина «двойного эффекта» вообще не может применяться к ситуации, когда смерть одного является благом для другого [42, р. 291].

К возможности разрешения операции по избирательному разделению соединенных близнецов пришел и Верховный Суд Квинсленда (Австралия), рассматривающий похожее дело в 2002 г.¹ Алиса и Бриттани Нолан, соединенные краниопаги с общей системой кровоснабжения, родились в 2001 г. в Квинсленде. В возрасте 3 недель здоровье Бриттани ухудшилось и ее смерть стала неминуемой. Родители дали согласие на разделение сестер, зная, что в ходе операции Бриттани с неизбежностью погибнет. Госпиталь обратился в Верховный Суд штата для получения разрешения на совершение данной операции. В решении судья, рассматривающий дело, разрешил данную операцию, сославшись на нормы закона, обяза-

¹ *Nolan*. [2002] 1 QdR 454.

вающие родителей и лиц, их заменяющих, заботиться о здоровье и жизни опекаемых детей, а также на положения, освобождающие врачей от уголовной ответственности, если они поступают в интересах пациента добросовестно и с разумной осторожностью. Как видно, аргументация австралийского судьи вполне обосновывалась положениями об освобождении от уголовной ответственности в связи с крайней необходимостью медицинских работников. Однако, как указывал ряд исследователей, в позиции судьи, рассматривающего дело, есть ряд непоследовательных умозаключений. В частности, формулировка о том, что обязанностью родителей является забота о жизни и здоровье подопечных, а врачей – своих пациентов, вполне допустима для спасения Алисы, но никак не к ее погибшей на операции сестре Бриттани. Так что неудивительно, что в тексте аргументации принятого судебного решения имя Бриттани вообще не фигурировало [20, р. 72].

Таким образом, суды Великобритании и Австралии, разрешая операцию по разделению соединенных близнецов, фактически узаконили право врачей на убийство одного из них. Однако отсутствие широкой правовой основы в общем праве Великобритании и Австралии вынуждает исследователей сомневаться, что изложенные решения судов могут стать прецедентами для разрешения похожих дел (например, по разделению взрослых соединенных близнецов или близнецов, здоровье которых является одинаковым по физиологическим и психическим критериям). К последнему примеру относится и ситуация выбора – кому из разделенных близнецов отойдет тот или иной общий жизненно важный орган (например, сердце). Соответственно, от ответа на первый вопрос будет решен и другой вопрос о том, кто из пары соединенных братьев или сестер будет жить, а кому придется умереть на операционном столе. Решая такую дилемму, в одних случаях врачи сделали выбор в пользу того ребенка, чей жизненно важный орган находился в его части «полутела» соединенных близнецов. Так, в 2002 г. врачи решили провести операцию по разделению соединенных близнецов Наташи и Кортни Смит, имеющих общее сердце. Этот жизненно важный орган было принято оставить Наташе только потому, что этот орган находился ближе к другим ее органам в общем с ее сестрой теле. При этом по физическим и умст-

венным критериям сестры были равны между собой и каждая из них могла бы вести полноценную жизнь, если бы единственное сердце оставили ей. Однако выявленный после рождения сестер порок их кровеносной системы помешал планам врачей провести такую операцию, и они умерли. В другом же случае в ходе операции по разделению сиамских близнецов врачам пришлось осуществить пересадку здорового общего сердца из «полутела» одного близнеца другому, поскольку мозг первого уже претерпел значительные повреждения в силу кислородного голодания, вызванного неспособностью этого общего жизненно важного органа поддерживать жизнь соединенной пары близнецов [23, pp. 154–157].

Если рассматривать сиамских близнецов как индивидуальностей, возникает проблема определения того, кому именно из пары соединенных близнецов принадлежит тот или иной общий у них орган. Следует помнить, что соединенные близнецы делят одно тело на двоих (врачи так и считают, называя операцию по пересадке органов и тканей внутри соединенного тела аутотрансплантацией). В противном случае ситуация пересадки того или иного общего жизненно важного органа от одного соединенного близнеца другому вполне подпадает под определение трансплантации. А согласно российскому законодательству, у живого донора может быть изъят для трансплантации только парный орган, часть органа или ткань, отсутствие которых не влечет за собой необратимого расстройства здоровья (ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 13 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹). Применить к указанной ситуации норму, регулируемую трансплантацией органов у мертвого донора, как нам представляется, не вполне правомерно в том случае, если его смерть стала итогом операции по разделению соединенных близнецов. Думается, что в последнем случае единственной целью такого хирургического вмешательства будет убийство с целью использования органов и тканей потерпевшего (п. «м», ч. 2 ст. 105 УК РФ). И к данной ситуации никакие положения уголовного законодательства о

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 дек. 1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62.

крайней необходимости уже не применимы, поскольку ценность человеческой жизни не сводится к сумме органов потенциального донора, даже если с помощью их пересадки можно спасти жизни многих других нуждающихся в трансплантации пациентов. Единственной легальной возможностью использовать ткани и органы у одного соединенного близнеца для трансплантации другому является ситуация, когда операция по их разделению осуществляется уже после смерти одного из них.

Если соединенные близнецы являются неравными по физическому или умственному критерию, то операция по трансплантации органов или тканей от одного другому, даже влекущая смерть менее развитого соединенного близнеца, оправдана как с точки зрения права, так и медицинской этики. Например, одобрение на совершение подобных операций по пересадке органов и тканей от паразита аутозиту в паре соединенных близнецов сделано Американской ассоциацией медицинских советов по этическим и правовым делам в 1995 г. [20, р. 71].

Возможны и иные операции – разделение взрослых близнецов, которые являются жизнеспособными и могут прожить долгую, иногда даже насыщенную в социальном плане жизнь, будучи соединенными в одном теле. С точки зрения закона врачи, совершившие подобную операцию, несут ответственность только в том случае, если осуществили ее без согласия законных представителей таких детей либо самих сиамских близнецов, достигших возраста совершеннолетия. Но всякий ли врач согласится совершить подобную операцию, зная, что есть хоть малейший риск того, что один или же оба близнеца погибнут? Врач, давший клятву Гиппократу и соблюдающий принцип «не навреди», в случае совершения неудачной операции по разделению сиамских близнецов всегда будет считать себя виновным в смерти пациента. К тому же с моральной точки зрения легче сделать такую операцию в отношении сращенных близнецов-младенцев, чем тех, кто уже достиг возраста зрелости, учитывая особую психофизиологическую связь между ними.

В этом плане назидательной выглядит судьба краниопагов Ладен и Лалех Бижани из Фирузабада, которые прожили 28 лет и умерли в результате неудачной операции по разделению в 2003 году в Сингапуре. До этого времени сестры 7 лет искали врача, который бы согла-

сился разделить их, но все известные медики отказывались от операции по той причине, что многие участки мозга у них общие и итогом подобной операции будет неминуемая смерть обеих сестер. Как оказалось, эти врачи не ошиблись, в отличие от сингапурского хирурга, который решил помочь сестрам начать реализовывать свою карьеру раздельно: Ладен хотела стать юристом и жить в Тегеране, а Лалех – работать журналистом в Ширазе [19, р. 19].

Даже после разделения сиамские близнецы имеют проблемы в социализации в силу инвалидности, так как у них зачастую будет отсутствовать полный набор парных конечностей или внутренних органов. Если у близнецов общие половые органы, то перед родителями ставится другая сложная сточки зрения этики дилемма – кто из близнецов в дальнейшем может вести полноценную половую жизнь, а кто нет. Разделение мальчиков сиамских близнецов, имеющих общие половые органы, возможно только в случае, когда один из них будет развиваться по женскому фенотипу, получив гормональное лечение, а также феминизированную пластику. Например, именно такой выбор сделали родители шиопагов мужского пола, которых разделили в 1982 г. в Тайване, поскольку у них была общая половая система и всего три ноги на двоих. Первоначально планировалось, что каждый из рожденных близнецов останется с одной ногой (3-я нога была ампутирована), но развившаяся гангрена оставила детей без нижних конечностей. Причем только один из близнецов получил общие для них мужские половые органы, второй близнец по решению родителей стал развиваться по женскому фенотипу [30, S. 167]. Думается, что вопрос о половой принадлежности таких детей должен решаться законными представителями самих соединенных близнецов, а также с учетом их осознанного волеизъявления, если они достигли соответствующего возраста (например, 14 лет), как это уже предусмотрено в некоторых странах при регулировании гендерной принадлежности интерсексов. В частности, в 2015 году на Мальте был принят закон «Об утверждении сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения», запрещающий проведение операций и процедур по изменению половых характеристик несовершеннолетних без их осознанного согласия.

В этом плане интересен случай, произошедший с родившимися в Бухаресте в 1980 г. соединенными близнецами Раду и Корнелием Папеску, которые имели общие половые органы. В результате операции по их разделению наружный половой орган остался Корнелию, а внутренние – Раду. При этом дальнейшее развитие Раду осуществлялось по женскому фенотипу. Но когда им исполнилось 20 лет, Корнелий внезапно заявил, что ощущает себя женщиной в мужском теле, поэтому мечтает о смене пола. Раду также считал себя обделенным, поскольку с рождения был мужчиной, а после операции стал женщиной. Оба близнеца прошли через процедуру смены пола, в результате которой Раду был пересажен половой орган брата, причем никаких проблем с отторжением не возникло в силу генетической идентичности монозиготных близнецов.

Как нетрудно заметить, подобные эτικο-правовые проблемы связаны с вопросами гендерной идентичности и самоидентификации, с которыми современное общество столкнулось в связи с легализацией перемены пола трансгендеров или интерсексов. В целом, проблемы обеспечения равноправия, а также социальной стигматизации характерны как для соединенных близнецов, так и для всех других категорий людей, которые по своим внешним или психическим критериям не соответствуют общепринятой норме.

Таким образом, вопросы правового регулирования операций по разделению соединенных близнецов представляют собой весьма острую с точки зрения морали, биоэтики и права проблему, решить которую однозначно не всегда представляется возможным. Однако ввиду возрастающего количества подобных операций, с каждым годом необходимость разрешения данной проблемы становится все более актуальной.

Выводы

Историческое развитие представлений медицинской науки и юриспруденции по вопросу правосубъектности сводится к тому, чтобы рассматривать индивида представителем человеческого рода, наделенным по факту своего существования рядом неотъемлемых прав и заслуживающим того, чтобы другие представители общества рассматривали его в качестве такового, несмотря на имеющиеся отклонения от нормы в плане физического или умственного развития. Представление о человеке как о лич-

ности, к которой все относится с соответствующим уважением, таким образом, гораздо шире категории биологической нормы человека. Поскольку право субстанционально связано только с «нормой», в том числе и при решении вопроса правосубъектности индивида, феномен правового статуса сиамских близнецов невозможно решить, руководствуясь общими представлениями о человеке как о представителе рода *homo sapiens*, имеющем человеческое тело. Однако даже то, что не укладывается в понятие «норма», вовсе не является неестественным, а представляет собой вариацию нормы, не могущей быть единой для всех. Соответственно и те представители человеческого социума, которые не укладываются в «норму» в силу различных обстоятельств, не должны рассматриваться в качестве неких «уродов», не наделенных правами, либо быть вынужденными принудительно претерпеть ряд медицинских вмешательств, чтобы соответствовать категории «обычных» людей. Право на уважение человеческого достоинства в равной мере распространяется как на тех, кто соответствует медицинской или социальной норме, так и на тех, кто отличается от большинства и, соответственно, от установленной этим большинством представителей рода человеческого указанной нормы.

Ответ на другой вопрос, что такое жизнь и где пролегает та грань между человеческим существом, обладающим неповторимым индивидуальным бытием, и нежизнеспособным плодом, рассматриваемым как набор органов, может быть рассмотрен на примере сиамских близнецов, один из которых является паразитом. Решение всех этих вопросов, как и других, которые связаны с клонированием, донорством, исследованием стволовых клеток и т. д., – неминусовая задача биоэтики и юриспруденции в ближайшие годы. На наш взгляд, логичным представляется, наделение соединенных близнецов статусом сложного субъекта права (*corpus civitas*), предусматривающим возможность совершения ими ряда сделок только с общего согласия, а также совершения ими некоторых совместных односторонних сделок в отношении общего имущества. Привлечение к ответственности, имеющей личный характер, одного соединенного близнеца при отсутствии вины другого также фактически исключено, что напрямую обусловлено их особым правовым положением.

Библиографический список

1. Балахонов А. В. Ошибки развития. СПб.: Элби-СПб., 2001. 288 с.
2. Вдовина Г. В. Бог, ангелы и сиамские близнецы: теологические и антропологические приложения постсредневековой схоластической психологии // История философии. 2018. Т. 23, № 1. С. 29–41. DOI: 10.21146/2074-5869-2018-23-1-29-41.
3. Глашев А. А. Медицинское право. М.: Волтерс-Клувер, 2004. 202 с.
4. Ишков Ю. В., Аббясова Ю. А., Головина О. Е. Использование запрещенных методов исследования и взятия биологического материала медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2017. № 2 (64). С. 115–122.
5. Крылова Н. Е., Павлова Н. Н. Крайняя необходимость в медицинской деятельности: некоторые вопросы практического применения // Уголовное право. 2005. № 1. С. 41–44.
6. Мусатов Е. В., Колобов А. В. Сиамские близнецы – история и современность // Медицина. XXI век. 2008. № 12. С. 36–45.
7. Старовойтова О. Э., Старовойтов В. Н. Юридическое определение сущности человека // Юридический мир. 2008. № 8. С. 73–75.
8. Ченская М. С. Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, в Англии и Уэльсе // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 129–139.
9. Barlian M. Head-Counting vs. Heart-Counting: An Examination of the Recent Case of the Conjoined Twins from Malta // Perspectives in Biology and Medicine. 2002. Vol. 45. Issue 4. Pp. 593–603. DOI: 10.1353/pbm.2002.0063.
10. Bates A. W. Conjoined Twins in the 16th Century // Twin Research. 2002. Vol. 5. Issue 6. Pp. 521–528. DOI: 10.1375/twin.5.6.521.
11. Blickstein I. The Conjoined Twins of Lowen // Twin Research. 2000. Vol. 3. Issue 4. Pp. 185–188. DOI: 10.1375/twin.3.4.185.
12. Bondeson J. The Two-Headed Boy, and Other Medical Marvels. New York: Cornell University Press, 2000. 295 p.
13. Bondeson J. The Biddenden Maids: a Curious Chapter in the History of Conjoined Twins // Journal of the Royal Society of Medicine. 1992. Vol. 85. Issue 4. Pp. 217–221.
14. Bondeson J. Dicephalus Conjoined Twins: a Historical Review with Emphasis on Viability // Journal of Pediatric Surgery. 2001. Vol. 36. Issue 9. Pp. 1435–1444. DOI: 10.1053/jpsu.2001.26393.
15. Calagan J. L. The Conjoined Twins born Near Worms, 1495 // Journal of the History of the Medicine. 1983. Vol. 38. DOI: 10.1093/jhmas/38.4.450.
16. Campbell A. Contestable Bodies: Law, Medicine, and the Case of Conjoined Twins. Ontario. 2003. 123 p. DOI: 10.22215/etd/2004-06099.
17. Caskey K. Clothing Design for Conjoined Twins. Iowa State University, Digital Repository, 2013. Pp. 8–9. DOI: 10.31274/itaa_proceedings-180814-449.
18. Christie G. C. The Defense of Necessity Considered from the Legal and Moral Points of View // Duke Law Journal. 1999. Vol. 48. Issue 5. Pp. 975–1042. DOI: 10.2307/1373089.
19. Davis C. Complicity, Crime and Conjoined Twins // Alternative Law Journal. 2017. Vol. 42. Issue 1. DOI: 10.1177/1037969x17694787.
20. Davis C. Criminal Law Implications for Doctors Who Perform Sacrificial Separation Surgery on Conjoined Twins in England and Australia // Victoria University Law and Justice Journal. 2014. Vol. 4. Issue 1. Pp. 61–76. DOI: 10.15209/vulj.v4i1.44.
21. Davis C. Conjoined Twins as Persons that can be Victims of Homicide // Medical Law Review. 2011. Vol. 19. Issue 3. Pp. 430–466. DOI: 10.1093/medlaw/fwr017.
22. Dumont M. La Gynécologie et l'Obstétrique dans la Bible // Journal de Gynécologie Obstétrique et Biologie de la Reproduction. 1990. Vol. 19. Issue 2. Pp. 145–153.
23. El-Gohary M. A. Siamese Twins in the United Arab Emirates // Pediatric Surgery International. 1998. Vol. 13. Issue 2–3. DOI: 10.1007/s003830050272.
24. Flannery E. J. One Advocate's Viewpoint: Conflict and Tensions in the Baby K. Case // The Journal of Law, Medicine & Ethics (American Society of Law, Medicine & Ethics). 1995. Vol. 23. Issue 1. Pp. 7–12. DOI: 10.1111/j.1748-720X.1995.tb01323.x.
25. Harris J. Human Beings, Persons and Conjoined Twins: an Aethical Analysis of the Judgment

in Re A // *Medical Law Review*. 2001. Vol. 9. Pp. 221–223. DOI: 10.1093/medlaw/9.3.221.

26. *Hewson B.* Killing off Mary: Was the Court of Appeal Right? // *Medical Law Review*. 2001. Vol. 9. Issue 3. Pp. 281–298. DOI: 10.1093/medlaw/9.3.281.

27. *Jimenez F. A.* The First Autopsy in the New World // *Bulletin of the New York Academy of Medicine*. 1978. Vol. 54.

28. *Keene A. T.* Hilton, Daisy (05 February 1908? – 04 January 1969), Conjoined Twins and Entertainers // *American National Biography Online*. Oxford University Press, 2005. URL: <http://dx.doi.org/10.1093/anb/9780198606697.article.2001878> (дата обращения: 24.01.2019).

29. *Kennedy G. E.* The 3,000-Year History of Conjoined Ewins // *Western Journal of Medicine*. 2001. Vol. 175. Issue 3. DOI: 10.1136/ewjm.175.3.176.

30. *Merkel R.* An den Grenzen von Medizin, Ethik und Strafrecht: Die Chirurgische Trennung Sogenannter Siamesischer Zwillinge // *Medizinstrafrecht*. 2. Auf. Richard Boorberg Verlag. 2001. S. 145–174.

31. *Pare A.* Of Monsters and Prodigies. (English Translation by Johnson T. London, Cotes & Young). 1983. 66 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226645612.001.0001.

32. *Paris J. J., Elias-Jones A. C.* «Do We Murder Mary to Save Jodie?» An Ethical Analysis of the Separation of the Manchester Conjoined Twins // *Postgraduate Medical Journal*. 2001. Vol. 77. Issue 911. Pp. 593–598. DOI: 10.1136/pmj.77.911.593.

33. *Rochadi.* Parapagus Dicephalus Conjoined Twins and Evaluation of Ischiopagus Tetrapus Conjoined Twins in Indonesia: a Case Report // *Journal of the Medical Sciences (Berkala Ilmu Kedokteran)*. 2013. Vol. 45. Issue 3. Pp. 146–150. DOI: 10.19106/jmedscie004503201306.

34. *Sarat A.* Merciful Judgments and Contemporary Society. Cambridge University Press, 2012. 309 p. DOI: 10.1017/cbo9781139030656.

35. *Spencer R.* Conjoined Twins: Developmental Malformations and Clinical Implications. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003. 476 p.

36. *The City of God*. Translation by Gerald G. Walsh, S. J. et al. Introduction by Étienne Gilson. New York: Doubleday, Image Books, 1958. 976 p. DOI: 10.2307/j.ctt32b1vc.

37. *Ibn Kathir.* The Life of the Prophet Muhammad Al-Sira al-Nabawivya. Vol. 1, translated by Trevor Le Gassick, reviewed by Ahmed Fareed (The Great Books of Islamic Civilization), Reading, Garnet Publishing, 1998. 860 p.

38. *Van der Weiden R.* Two Early Case Reports on Conjoined Twins // *Twin Research*. 1999. Vol. 2. Issue 1. Pp. 30–32. DOI: 10.1375/twin.2.1.30.

39. *Thijssen J. M.* Twins as Monsters: Albertus Magnus's Theory of the Generation of Twins and its Philosophical Context // *Bulletin of the History of Medicine*. 1987. Vol. 61. Pp. 237–246.

40. *Van der Weiden R. M.* The First Successful Separation of Conjoined Twins (1689) // *Twin Research*. 2004. Vol. 7. Issue 2. Pp. 125–127. DOI: 10.1375/twin.7.2.

41. *Watt H.* Conjoined Twins: Separation as Mutilation Journal // *Medical Law Review*. 2001. Vol. 9. Issue 3. Pp. 237–245. DOI: 10.1093/medlaw/9.3.237.

42. *Wenkel D.* Separation of Conjoined Twins and the Principle of Double Effect // *Christian Bioethics*. 2006. Vol. 12. Issue 3. Pp. 291–300. DOI: 10.1080/13803600601054512.

References

1. *Balakhonov A. V.* *Oshibki razvitiya* [Development Errors]. St. Petersburg, 2001. 288 p. (In Russ.).

2. *Vdovina G. V.* *Bog, angely i siamskie bliznetsy: teologicheskie i antropologicheskie prilozheniya postsrednevekovoy skholasticheskoy psikhologii* [God, Angels and Conjoined Twins: Theological and Anthropological Applications of Post-Medieval Scholastic Psychology]. *Istoriya filosofii* – History of Philosophy. 2018. Vol. 23. Issue 1. Pp. 29–41. (In Russ.).

3. *Glashev A.A.* *Meditinskoe pravo* [Medical Law]. Moscow, 2004. 202 p. (In Russ.).

4. *Ishkov Yu. V., Abbyasova Yu. A., Golovina O. E.* *Ispol'zovanie zapreschennykh metodov issledovaniya i vzyatiya biologicheskogo materiala meditsinskimi rabotnikami natsistkoy Germanii u uznikov kontsentratsionnykh lagerey v period Vtoroy Mirovoy Voyny* [Using Forbidden Research Methods and Taking Biological Material from Prisoners of Concentration Camps by Nazi Medical Workers during World War II]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo un-*

iversiteta – Vestnik of Astrakhan State Technical University. 2017. Issue 2 (64). Pp. 115–122. (In Russ.).

5. Krylova N. E., Pavlova N. N. *Kraynyaya neobkhodimost' v meditsinskoj deyatel'nosti: nekotorye voprosy prakticheskogo primeneniya* [Emergency in Medical Activity: Some Questions of Practical Application]. *Ugolovnoe pravo*. 2005. Issue 1. Pp. 41–44. (In Russ.).

6. Musatov E. V., Kolobov A. V. *Siamskie bliznetsy – istoriya i sovremennost'* [Conjoined Twins: History and the Present]. *Meditsina. XXI vek – Medicine. 21st Century*. 2008. Issue 12. Pp. 36–45. (In Russ.).

7. Starovoytova O.E., Starovoytov V.N. *Yuridicheskoe opredelenie suschnosti cheloveka* [Legal Definition of the Essence of the Person]. *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 2008. Issue 8. Pp. 73–75. (In Russ.).

8. Chenskaya M. S. *Ugolovno-pravovaya otsenka deyaniy, sovershennykh v usloviyakh krayney neobkhodimosti i obosnovannogo riska, v Anglii i Uel'se* [Necessity and Justifiable Risk in Criminal Law in England and Wales]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo – The Moscow University Herald. Series 11. Law*. 2016. Issue 1. Pp. 129–139. (In Russ.).

9. Barlian M. Head-Counting vs. Heart-Counting: An Examination of the Recent Case of the Conjoined Twins from Malta. *Perspectives in Biology and Medicine*. 2002. Vol. 45. Issue 4. Pp. 593–603. (In Eng.).

10. Bates A.W. Conjoined Twins in the 16th Century. *Twin Research*. 2002. Vol. 5. Issue 6. Pp. 521–528. (In Eng.).

11. Blickstein I. The Conjoined Twins of Lowen. *Twin Research*. 2000. Vol. 3. Issue 4. Pp. 185–188. (In Eng.).

12. Bondeson J. *The Two-Headed Boy, and Other Medical Marvels*. New York, Cornell University Press, 2000. 295 p. (In Eng.).

13. Bondeson J. The Biddenden Maids: a Curious Chapter in the History of Conjoined Twins. *Journal of the Royal Society of Medicine*. 1992. Vol. 85. Issue 4. Pp. 217–221. (In Eng.).

14. Bondeson J. *Dicephalus Conjoined Twins: A Historical Review With Emphasis on Viability*. *Journal of Pediatric Surgery*. 2001. Vol. 36. Issue 9. Pp. 1435–1444. (In Eng.).

15. Calagan J. L. The Conjoined Twins Born near Worms, 1495. *Journal of the History of the Medicine*. 1983. Vol. 38. Pp. 450–451. (In Eng.).

16. Campbell A. *Contestable Bodies: Law, Medicine, and the Case of Conjoined Twins*. Ontario, 2003. 123 p. (In Eng.).

17. Caskey K. *Clothing Design for Conjoined Twins*. Iowa State University, Digital Repository, 2013. Pp. 8–9. (In Eng.).

18. Christie G.C. The Defense of Necessity Considered from the Legal and Moral Points of View. *Duke Law Journal*. 1999. Vol. 48. Issue 5. Pp. 975–1042. DOI: 10.2307/1373089. (In Eng.).

19. Davis C. Complicity, Crime and Conjoined Twins. *Alternative Law Journal*. 2017. Vol. 42. Issue 1. Pp. 18–23. (In Eng.).

20. Davis. C. Criminal Law Implications for Doctors Who Perform Sacrificial Separation Surgery on Conjoined Twins in England and Australia. *Victoria University Law and Justice Journal*. 2014. Vol. 4. Issue 1. Pp. 61–76. (In Eng.).

21. Davis. C. Conjoined Twins as Persons that Can Be Victims of Homicide. *Medical Law Review*. 2011. Vol. 19. Issue 3. Pp. 430–466. (In Eng.).

22. Dumont M. La Gynécologie et l'Obstétrique dans la Bible. *Journal de Gynécologie Obstétrique et Biologie de la Reproduction*. 1990. Vol. 19. Issue 2. Pp. 145–153. (In Fr.).

23. El-Gohary M. A. Siamese Twins in the United Arab Emirates. *Pediatric Surgery International*. 1998. Vol. 13. Issue 2–3. Pp. 154–157. (In Eng.).

24. Flannery E. J. One Advocate's Viewpoint: Conflict and Tensions in the Baby K. Case. *The Journal of Law, Medicine & Ethics* (American Society of Law, Medicine & Ethics). 1995. Vol. 23. Issue 1. Pp. 7–12. (In Eng.).

25. Harris J. Human Beings, Persons and Conjoined Twins: An Ethical Analysis of the Judgment in Re A. *Medical Law Review*. 2001. Vol. 9. Pp. 221–223. (In Eng.).

26. Hewson B. Killing off Mary: Was the Court of Appeal Right? *Medical Law Review*. 2001. Vol. 9. Issue 3. Pp. 281–298. DOI: 10.1093/medlaw/9.3.281. (In Eng.).

27. Jimenez F. A. The First Autopsy in the New World. *Bulletin of the New York Academy of Medicine*. 1978. Vol. 54. Pp. 618–619. (In Eng.).

28. Keene A. T. Hilton, Daisy (05 February 1908?–04 January 1969), Conjoined Twins and Entertainers. *American National Biography Online*. Oxford University Press, 2005. Available at: <http://dx.doi.org/10.1093/anb/9780198606697.article.2001878>. (In Eng.).
29. Kennedy G. E. The 3,000-Year History of Conjoined Twins. *Western Journal of Medicine*. 2001. Vol. 175. Issue 3. Pp. 176–177. (In Eng.).
30. Merkel R. An den Grenzen von Medizin, Ethik und Strafrecht: Die Chirurgische Trennung Sogenannter Siamesischer Zwillinge. *Medizinstrafrecht*. 2. Auf. Richard Boorberg Verlag. 2001. Pp. 145–174. (In Germ.).
31. Pare A. Of Monsters and Prodigies. (English translation by Johnson T. London, Cotes & Young). 1983. 66 p. (In Eng.).
32. Paris J. J., Elias-Jones A. C. ‘Do We Murder Mary to Save Jodie?’ An Ethical Analysis of the Separation of the Manchester Conjoined Twins. *Postgraduate Medical Journal*. 2001. Vol. 77. Issue 911. Pp. 593–598. (In Eng.).
33. Rochadi. Parapagus Dicephalus Conjoined Twins and Evaluation of Ischiopagus Tetrapus Conjoined Twins in Indonesia: a Case Report. *Journal of the Medical Sciences (Berkala Ilmu Kedokteran)*. 2013. Vol. 45. Issue 3. Pp. 146–150. (In Eng.).
34. Sarat A. Merciful Judgments and Contemporary Society. Cambridge University Press, 2012. 309 p. (In Eng.).
35. Spencer R. Conjoined Twins: Developmental Malformations and Clinical Implications. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003. 476 p. (In Eng.).
36. *The City of God*. Translation by Gerald G. Walsh, S. J., et al. Introduction by Étienne Gilson. New York: Doubleday, Image Books, 1958. 976 p. (In Eng.).
37. Ibn Kathir. The Life of the Prophet Muhammad (Al-Sira al-Nabawiyya). Vol. 1; transl. by Trevor Le Gassick; reviewed by Ahmed Fareed. Series: The Great Books of Islamic Civilization. Garnet Publishing, 1998. 860 p. (In Eng.).
38. Van der Weiden R. Two Early Case Reports on Conjoined Twins. *Twin Research*. 1999. Vol. 2. Issue 1. Pp. 30–32. (In Eng.).
39. Thijssen J. M. Twins as Monsters: Alberthus Magnus’s Theory of the Generation of Twins and its Philosophical Context. *Bulletin of the History of Medicine*. 1987. Vol. 61. Pp. 237–246. (In Eng.).
40. Van der Weiden R. M. The First Successful Separation of Conjoined Twins (1689). *Twin Research*. 2004. Vol. 7. Issue 2. Pp. 125–127. (In Eng.).
41. Watt H. Conjoined Twins: Separation as Mutilation. *Journal. Medical Law Review*. 2001. Vol. 9. Issue 3. Pp. 237–245. (In Eng.).
42. Wenkel D. Separation of Conjoined Twins and the Principle of Double Effect. *Christian Bioethics*. 2006. Vol. 12. Issue 3. Pp. 291–300. (In Eng.).